

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-О12-2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Бирюкова Н.И. и Тришевой А.А.

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Габдуллина Р.Р. и кассационной жалобе осужденного Салмина Ю.Н. на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 28 октября 2011 г., по которому

Салмин Ю **Н** **_____**
_____ ранее судимый:

6 июля 2007 г. по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 222, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы;

9 августа 2010 г. по ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159, пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 19 годам лишения свободы,

осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ч. 2 ст. 62 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) с применением ч. 4 ст. 62 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 9 августа 2010 г. окончательно назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение о взыскании с осужденного в счет возмещения материального ущерба в пользу Г [] руб.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационного представления и кассационной жалобы, мнение прокурора Химченковой М.М., просившей об изменении приговора, исключении осуждения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ без снижения назначенного наказания, объяснения осужденного Салмина Ю.Н. и выступление адвоката Артеменко Л.Н., просивших об удовлетворении кассационного представления и кассационной жалобы, исключении осуждения по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и снижении наказания, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному в особом порядке судебного разбирательства, Салмин Ю.Н., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признан виновным в убийстве по найму потерпевшего С [], группой лиц по предварительному сговору, совершенном 28 ноября 2000 г., а также в разбойном нападении на Г [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, совершенном 18 декабря 2006 г.

Преступления совершены в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении (в основном и дополнении к нему) государственный обвинитель Габдуллин Р.Р. ставит вопрос об изменении приговора в связи с неправильным применением уголовного закона при оценке действий осужденного и при назначении ему наказания. Считает, что действия Салмина в части осуждения за убийство С [] ошибочно квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как совершенные группой лиц

по предварительному сговору, поскольку из содержащегося в приговоре описания преступного деяния следует, что Салмин причинил повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, без участия иных лиц. Кроме того, автор представления указывает, что уголовное дело рассмотрено в отношении Салмина по представлению прокурора в особом порядке, установленном ст. 316 и главой 40.1 УПК РФ, поэтому и наказание ему следовало назначить с применением ст. 316 УПК РФ. Суд согласился, что Салминым соблюдены все условия и выполнены все обязательства заключенных соглашений о сотрудничестве, однако положения ст. 316 УПК РФ не применил и не мотивировал в приговоре принятое решение о неприменении этой нормы уголовно-процессуального закона, что повлекло назначение чрезмерно сурового наказания. Одновременно суд указал в приговоре, что учитывает мнение потерпевших, между тем в судебное заседание потерпевшие не явились и соответственно своего мнения относительно наказания не высказывали. Просит приговор изменить, исключить квалифицирующий признак убийства «группой лиц по предварительному сговору» и смягчить наказание, назначенное Салмину за это преступление. Кроме того, просит применить положения ст. 316 УПК РФ и снизить осужденному наказание за каждое преступление и по их совокупности.

В кассационной жалобе осужденный Салмин Ю.Н. выражает несогласие с постановленным в отношении его приговором ввиду его несправедливости вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания, которое просит смягчить.

В дополнительных кассационных жалобах осужденный Салмин Ю.Н. с учетом доводов, содержащихся в кассационном представлении государственного обвинителя, которые он поддерживает, просит изменить приговор, исключить осуждение по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и снизить назначенное наказание.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Суд, признавая Салмина виновным в убийстве, совершенном по предварительному сговору с иным лицом, указал в приговоре, что 28 ноября 2000 г. иное лицо, реализуя умысел, направленный на убийство С [] по найму, выступая организатором этого преступления, разработало окончательный план его совершения, согласно которому у бара « [] » оно будет ожидать проезда С [] к месту своего жительства, о чем по рации сообщит исполнителю преступления Салмину, который встретит С [] в подъезде дома и застрелит его из пистолета с глушителем.

Салмин, получив около 22 часов по рации информацию от иного лица о приближении С [] к своему дому, реализуя совместный с иным лицом преступный умысел, направленный на убийство С [] действуя по найму, в составе группы лиц по предварительному сговору, в соответствии с разработанным планом, стал ожидать С [] в подъезде его дома, а когда тот вошел, произвел прицельно не менее 5 выстрелов, причинив ему огнестрельные проникающие ранения головы, левой половины грудной клетки и правой кисти, повлекшие его смерть.

Таким образом, при описании преступного деяния, суд признал установленным, что иное лицо выступило организатором убийства С [], а Салмин - исполнителем этого преступления.

Установив, что иное лицо явилось организатором преступления, а Салмин – его исполнителем, суд вместе с этим признал, что «преступление совершено группой лиц по предварительному сговору», поскольку «повреждения, повлекшие смерть потерпевшего, причинены в результате совместных согласованных действий иного лица и Салмина» (с. 4-5 приговора).

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другим (и) лицом (лицами) (соисполнителями).

По смыслу закона убийство признается совершенным совместно с другим (и) лицом (лицами), если два или более лица, действуя с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие.

Из содержания ч. 3 ст. 34 УК РФ следует, что организатор преступления несет уголовную ответственность за его совершение группой лиц, только в том случае, если он одновременно являлся соисполнителем преступления, то есть принимал непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления.

Как следует из приговора, смерть С [] наступила в результате сочетанного огнестрельного ранения головы и груди с повреждением вещества головного мозга, сердца и аорты.

Согласно приговору, выстрелы в потерпевшего произвел и повреждения, повлекшие его смерть, причинил Салмин, следовательно, и объективную сторону убийства выполнил Салмин.

Данных о том, что иное лицо непосредственно участвовало в процессе лишения жизни С [REDACTED], применяя к нему насилие, в приговоре не содержится.

При таких обстоятельствах указание суда на то, что Салмин совершил убийство С [REDACTED] по предварительному сговору с иным лицом, не соответствует фактическим обстоятельствам, приведенным в приговоре, и подлежит исключению.

Поскольку уголовное дело в отношении Салмина рассмотрено в порядке, установленном гл. 40-1 УПК РФ, то есть без исследования и оценки собранных доказательств, изменение приговора по основаниям, связанным с неправильным применением уголовного закона, допускается в суде кассационной инстанции, если этим не изменяются фактические обстоятельства.

Судебная коллегия, принимая во внимание эти требования закона, считает возможным изменить приговор и исключить из него квалифицирующий признак совершения убийства «группой лиц по предварительному сговору», поскольку это не повлечет изменение фактических обстоятельств дела.

Внося в приговор такого рода изменения, Судебная коллегия не входит в обсуждение доказательств по делу и не подвергает оценке фактические обстоятельства, установленные судом первой инстанции.

Поскольку совершение убийства группой лиц, заранее объединившихся для этого, повышает общественную опасность преступления, так как возможности осуществления преступного намерения значительно увеличиваются, а сам процесс лишения жизни облегчается, Судебная коллегия находит, что исключение из приговора названного квалифицирующего признака убийства влечет уменьшение объема обвинения и снижение степени общественной опасности содеянного, в связи с этим считает возможным смягчить наказание, назначенное Салмину за это преступление.

Данное обстоятельство Судебная коллегия учитывает и при назначении Салмину наказания по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ.

Что касается иных доводов кассационного представления, в частности неправильного применения уголовного закона при назначении наказания, то они безосновательны.

Содержащееся в кассационном представлении утверждение о том, что уголовное дело в отношении Салмина рассмотрено в особом порядке, установленном ст. 316 и главой 40.1 УПК РФ, поэтому и наказание ему должно быть назначено по правилам, предусмотренным как ч. 7 ст. 316 УПК РФ, так и ч. 5 ст. 317-7 УПК РФ, является несостоятельным, основанным на неправильном толковании закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 317-7 УПК РФ, положения главы 40 УПК РФ, и, в частности, ст. 316 УПК РФ, распространяются в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь в части, касающейся проведения судебного заседания и постановления в отношении его приговора в особом порядке.

Иные вопросы, в том числе связанные с назначением наказания регламентируются нормами главы 40-1 УПК РФ, в соответствии с которыми наказание подсудимому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, назначается по правилам ч. 5 ст. 317-7 УПК РФ с учетом положений чч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В том случае, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то в соответствии с ч. 4 ст. 62 УК РФ эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Как следует из приговора, требования вышеприведенных норм уголовного закона судом не нарушены.

Так, при назначении наказания Салмину судом приняты во внимание характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности осужденного, смягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Смягчающими наказание обстоятельствами суд признал явку с повинной, признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления.

Суд, установив предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающие обстоятельства, при отсутствии у осужденного отягчающих обстоятельств, правильно наказание по ч. 3 ст. 162 УК РФ назначил ему с применением правил ч. 2 ст. 62 УК РФ.

При этом суд руководствовался также требованиями закона о том, что при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 1 ст. 62 УК РФ, так и ч. 2 этой статьи, наказание назначается по правилам ч. 2 названной статьи.

При назначении наказания по ч. 2 ст. 105 УК РФ, санкция которой предусматривает пожизненное лишение свободы либо смертную казнь, требования ч. 4 ст. 62 УК РФ также не нарушены.

Применение к осужденному правил ч. 7 ст. 316 УПК РФ, о чем поставлен вопрос в кассационном представлении, противоречило бы ч. 1 ст. 314 УПК РФ, содержащей требование о том, что названные правила распространяются только на уголовные дела о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

За преступления, совершенные Салминым, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет.

Судебная коллегия находит несостоятельными также и доводы кассационного представления о том, что при назначении осужденному наказания суд не мог учитывать мнение потерпевших, поскольку в судебном заседании они отсутствовали, соответственно и не могли высказать своего мнения относительно меры наказания.

К материалам уголовного дела приобщены заявления потерпевших С [] а также Г [] и [], из содержания которых следует, что они не имеют возможности присутствовать в судебном заседании, не возражают против рассмотрения дела в особом порядке, а решение вопроса о мере наказания оставляют на усмотрение суда.

При таких обстоятельствах указание в приговоре на то, что суд при назначении наказания учитывает «также мнение потерпевших», которое решение этого вопроса оставили на его усмотрение, требования закона не нарушает.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 28 октября 2011 г. в отношении **Салмина Ю. [] Н. []** изменить, исключив осуждение по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Снизить наказание по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначить ему 11 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 9 августа 2010 г., окончательно назначить Салмину Ю.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 21 год 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя и кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи